

АНТИЧНАЯ
ТРАГЕДИЯ

✦
Эсхил
Софокл
Еврипид
✦

✦ ЗАРУБЕЖНАЯ КЛАССИКА ✦

Софокл

Античная трагедия

«ФТМ»

УДК 821.14-2»652»
ББК 84(0)3-6

Софокл

Античная трагедия / Софокл — «ФТМ»,

ISBN 978-5-17-099417-5

В сборник вошли бессмертные шедевры мировой литературы – такие, как «Персы», «Прометей прикованный», «Царь Эдип», «Антигона», «Ипполит» и «Медея». Чувства и эмоции, которые владеют персонажами этих произведений, и сейчас понятны любому из нас не меньше, чем современникам их авторов. Жажда мести сильной женщины, муж которой бросает ее ради юной соперницы. Гордость тираноборца, истерзанного, но не сломленного и дерзко бросающего вызов власти. Позорная, жгучая, непреодолимая страсть молодой мачехи к красавцу пасынку. Античные шедевры и поныне привлекают читателей отточенностью стиля, красотой слога, глубиной психологизма.

УДК 821.14-2»652»

ББК 84(0)3-6

ISBN 978-5-17-099417-5

© Софокл
© ФТМ

Содержание

Эсхил	5
Персы	5
Парод	5
Эписодий первый	8
Стасим первый	20
Эписодий второй	22
Стасим второй	31
Эпод	32
Эксод	32
Эпод	40
Агамемнон	42
Пролог	42
Парод	43
Эпод	45
Эписодий первый	48
Стасим первый	51
Эписодий второй	54
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Эсхил, Софокл, Еврипид

Античная трагедия. Сборник

Эсхил

Персы

Действующие лица

Хор персидских старейшин.

Атосса.

Гонец.

Тень Дария.

Ксеркс.

Парод

Площадь перед дворцом в Сузах. Видна гробница Дария.

Хор

Все персидское войско в Элладу ушло.

А мы, старики, на страже стоим

Дворцов золотых, домов дорогих

Родимого края. Сам царь велел,

Сын Дария, Ксеркс,

Старейшим, испытанным слугам своим

Беречь эту землю свято.

Но вещей тревогой душа смущена,

Недоброе чует. Вернется ль домой

¹⁰ С победою царь, вернется ли рать,

Блиставшая силой?

Весь Азии цвет в чужой стороне

Воюет. О муже плачет жена.

А войско не шлет ни пеших гонцов,

Ни конных в столицу персов.

Отовсюду – из Суз, Экбатан, от ворот

Башен древних киссийских —

И в строю корабельном, и в конном строю,

И в рядах пехотинцев, потоком сплошным,

²⁰ Уходили бойцы на битву.

Их вели в поход Амистр, Артафрен,

Мегабат и Астасп – четыре царя

При царе величайшем,

Персов славных вожди, начальники войск,

Стрелки-силачи на быстрых конях,

Суровы на вид, в бою горячи,
Непреклонны душой, отваги полны
И грозной удачью славны.
Затем Артембар, верхом на коне,
³⁰ Масист и лучник меткий Имей,
Славный боец, затем Фарандак
И конник Состан за ними.
Других послал плодоносный Нил,
Могучий поток. Пошел Сусискан,
Пошел египтянин Пегастагон,
Пошел священного Мемфиса царь,
Великий Арсам, и Ариомард,
Владыка и вождь вековечных Фив,
И гребцы, что в болотах Дельты живут,
⁴⁰ Несметной пошли толпою.
За ними – лидийцы, изнеженный люд,
У них под пятою весь материк.
А лидийскую рать в поход повели
Митрогат и Арктей, вожди и цари.
И от Сард золотых по воле владык
Колесницы с бойцами помчались вдаль,
То четверки коней, то шестерки коней,
Поглядишь – и замрешь от страха.
И Тмола, священной горы, сыны
⁵⁰ На Элладу ярмо пожелали надеть —
Мардон, Тарибид, копьеметная рать
Мисийцев. И сам Вавилон золотой,
Отовсюду войско свое собрав,
Послал на войну – и в пешем строю
Стрелков, и суда, одно за другим.
Так Азия вся по зову царя
Взялась за оружие, и с места снялась,
И в Грецию двинулась грозно.
Так мощь и красу Персидской земли
⁶⁰ Война унесла.
Вся Азия-мать о тех, кто ушел,
Тоскует в слезах, тревогой томясь.
Родители, жены считают дни.
И тянется, тянется время.

Строфа 1

Вторглось войско царя в страну соседей,
Что на том берегу пролива Геллы
Афамантиды, канатом плоты связав,
⁷⁰ Морю взвалив на шею
Тяжким ярмом крепкозданный мост.

Антистрофа 1

Гонит войско по суше и по водам,
Полон ярости, Азии владыка,
Людом усеянной. Верит в своих вождей,
Сильных, суровых, стойких,
⁸⁰ Отпрыск Данаи, равный богам.

Строфа 2

Он глядит иссиня-черным
Взглядом хищного дракона,
С ассирийской колесницы
Кораблями и бойцами
Управляя, и навстречу
Копьям вражьи стрелы шлет.

Антистрофа 2

Нет преграды, чтоб сдержала
Натиск полчищ многолюдных,
⁹⁰ Нет плотины, чтобы в бурю
Перед морем устояла.
Непреклонно войско персов,
Одолеть его нельзя.

Строфа 3

Но какой способен смертный
Разгадать коварство бога?
Кто из нас легко и просто
Убежит из западни?

Антистрофа 3

Бог заманивает в сети
Человека хитрой лаской,
¹⁰⁰ И уже не в силах смертный
Из сетей судьбы уйти.

Строфа 4

Так богами решено и судьбою,
Так издревле заповедано персам:
Воевать, сметая стены,
Упиваясь конной сечей,
Занимая с налета города.

Антистрофа 4

И привык народ глядеть без боязни
¹¹⁰ На седую, разъяренную ветром
Даль морскую, научился
Плесть причальные канаты,
Наводить над пучинами мосты.

Строфа 5

Потому-то черный страх
И щемит мне грудь, увы!
Страх, что, войско потеряв свое,
Опустеют Сузы вдруг
И столица от боли завопит.

Антистрофа 5

И кисийцы воплю Суз
¹²⁰ Будут вторить, и – увы!
Толпы женщин, плача и крича,
В клочья будут на себе
Тонкотканое платье раздирать.

Строфа 6

Кто верхом, кто пешком
За вождем пустился в путь,
Роем пчел бросил дом весь народ,
¹³⁰ Чтоб, упряжкой одной
Берег с берегом связав,
Перебраться за пролив, где мысы
Двух земель разделены волнами.

Антистрофа 6

А в подушки пока
Жены персов слезы льют,
По мужьям дорогим истомясь,
Тихо плачут о тех,
Кто ушел на смертный бой
И оставил бедную супругу
Тосковать на ложе опустелом.

Эписодий первый

Предводитель хора

¹⁴⁰ Что ж, персы, пора! Мы сядем у стен
Вот этих старинных
И ум напряжем: настала нужда
В нелегких и важных решеньях.
Что с Ксерксом-царем? Где Дария сын,
Чей предок, Персей,
Название племени нашему дал?
Сразил ли врага натянутый лук,
Или вражье копье
Острием одержало победу?

Появляется Атосса в сопровождении и прислужниц.

¹⁵⁰ Но вот, как сиянье очей божества,
Царица, царя великого мать,
Предстает нам. Скорее падите ниц
И все, как один, царицу свою
Приветственной речью почтите!

Хор

О, привет тебе, царица персов, Дария жена,
Препоясанная низко Ксеркса мать, госпожа!
Ты была супругой бога, богу Персии ты мать,
Если счастья демон древний не оставил наших войск.

Атосса

Потому-то я и вышла, дом покинув золотой
¹⁶⁰ И покой, который спальней мне и Дарию служил.
И меня тревога гложет. Откровенно я, друзья,
Говорю: и мне не чужды опасения и страх.
Я боюсь, в пыли похода все богатства, что собрал
Дарий с помощью бессмертных, обратятся сами
в пыль.
Потому двойной заботой несказанно я казнюсь:
Ведь богатство непочетно, если силы нет за ним,
Но и в силе мало славы, если в бедности живешь.
Да, у нас достаток полный, но за Око страх берет —
Оком дома и достатка я хозяина зову.
¹⁷⁰ Вы теперь, о старцы-персы, слуги верные мои,
Помогите мне советом, рассудите, как тут быть.
Вся на вас моя надежда, ободренья жду от вас.

Хор

О, поверь, царица, дважды не придется нас просить,
Чтобы словом или делом в меру сил своих тебе

Помогли мы: мы и вправду слуги добрые твои.

Атосса

Все время сны мне снятся по ночам с тех пор,
Как сын мой, войско снарядив, отправился
Опустошать и грабить Ионийский край.
Но не было еще такого ясного
¹⁸⁰ Сна, как минувшей ночью. Расскажу его.
Мне две нарядных женщины привиделись:
Одна в персидском платье, на другой убор
Дорийский был, и обе эти нынешних
И ростом, и чудесной красотой своей
Превосходили, две единокровные
Сестры. Одной в Элладе постоянно жить
Назначил жребий, в варварской стране – другой.
Узнав, – так мне приснилось, – что какие-то
Пошли у них раздоры, сын, чтоб спорящих
¹⁹⁰ Унять и успокоить, в колесницу впряг
Обеих и надел обеим женщинам
Ярмо на шею. Сбруе этой радуясь,
Одна из них послушно удила взяла,
Зато другая, взвившись, упряжь конскую
Разорвала руками, вожжи сбросила
И сразу же сломала пополам ярмо.
Упал тут сын мой, и стоит, скорбя, над ним
Его родитель Дарий. Увидав отца,
²⁰⁰ Ксеркс рвет одежды на себе неистово.
Вот это нынче ночью и приснилось мне.
Затем я встала, руки родниковою
Водой ополоснула и, неся в руках
Лепешку, жертву отворотным демонам,
Как требует обычай, к алтарю пришла.
Гляжу: орел у жертвенника Фебова
Спасенья ищет. Онемев от ужаса,
Стою и вижу: ястреб на орла, свистя
Крылами, с лету падает и в голову
Ему вонзает когти. И орел поник
²¹⁰ И сдался. Если страшно было слушать вам,
То каково мне видеть! Вы же знаете:
Одержит сын победу – все в восторг придут,
А не одержит – городу и спроса нет
С царя: он остается, если жив, царем.

Хор

Ни пугать тебя чрезмерно, ни чрезмерно ободрять,
Матерь наша, мы не станем. Если знак недобрый ты

Увидала, то несчастье отвратить моли богов
И проси себе, и сыну, и державе, и друзьям
Даровать одно лишь благо. Возлияние затем
²²⁰ Сотвори земле и мертвым и смиренно попроси,
Чтоб супруг твой Дарий – ночью ты увидела его —
Из глубин подземных сыну и тебе добро послал,
А недоброе упрятал в мраке черном дольних недр.
Вот тебе совет смиренный прозорливого ума.
Но надеяться мы будем на счастливую судьбу.

Атосса

Этой речью доброй, первый толкователь моего
Сновиденья, мне и дому ты услугу оказал.
Да свершится все ко благу! А богов, как ты велишь,
И любимых наших тени мы обрядами почтим,
²³⁰ В дом вернувшись. Но сначала я узнать хочу, друзья,
Где находятся Афины, далеко ли этот край?

Хор

Далеко в стране заката, там, где меркнет Солнца бог.

Атосса

Почему же сын мой жаждет этот город захватить?

Хор

Потому что вся Эллада подчинилась бы царю.

Атосса

Неужели так огромно войско города Афин?

Хор

Это войско войску мидян причинило много бед.

Атосса

Чем еще тот город славен? Не богатством ли домов?

Хор

Есть серебряная жила в том краю, великий клад.

Атосса

Эти люди мечут стрелы, напрягая тетиву?

Хор

²⁴⁰ Нет, с копьем они предлинным в бой выходят и щитом.

Атосса

Кто же вождь у них и пастырь, кто над войском господин?

Хор

Никому они не служат, не подвластны никому.

Атосса

Как же сдерживают натиск иноземного врага?

Хор

Так, что Дариеву даже погубить сумели рать.

Атосса

Речь твоя страшна для слуха тех, чьи дети в бой ушли.

Хор

Скоро, впрочем, достоверно ты узнаешь обо всем:
По походке торопливой судя, перс идет сюда
И надежную несет нам весть – на радость иль беду.

Входит гонец.

Гонец

О города всей Азии, о Персия,
²⁵⁰ Великого богатства средоточие,
Одним ударом наша жизнь счастливая
Разбита. Увядает цвет земли родной.
Хоть мне и горько горя быть глашатаем,
Я должен вам поведать правду страшную,
О персы: войско варваров погибло все.

Хор

Строфа 1 Новость ужасная! Горе, боль!
Плачьте, персы! Пусть реки слез

Будут ответом вашим.

Гонец

²⁶⁰ Да, все там завершилось, все закончилось,
И я уже не верил, что вернусь домой.

Хор
Антистрофа 1

Слишком он долог, мой долгий век,
Если мне, старику, пришлось
Горе узнать такое.

Гонец

Все видел сам воочию. Не со слов чужих
Я расскажу вам, персы, как стряслась беда.

Хор
Строфа 2

Горе! Не в добрый час,
Вооруженная до зубов,
²⁷⁰ Двинулась Азия на Элладу,
В землю страшную вторглась!

Гонец

Телами тех, кто принял смерть плачевную,
Сейчас покрыто взморье Саламина сплошь.

Хор
Антистрофа 2

Горе! По воле волн
Среди прибрежных скал, говоришь,
Мечутся трупы любимых наших,
Пеной белой одеты!

Гонец

Что пользы было в стрелах? Нас таранили,
Все наше войско корабельный бой сгубил.

Хор
Строфа 3

²⁸⁰ Плачьте, кричите горестно,
Участь свою кляня!
Достался персам злой удел,
На гибель войско послали боги.

Гонец

О Саламин, о имя ненавистное!
Как вспомню я Афины, так вопить готов.

Хор
Антистрофа 3

Будут Афины в памяти
Вечным проклятьем жить:
Так много в Персии теперь
Безмужних жен, матерей бездетных!

Атосса

²⁹⁰ Давно уже молчу я, оглушенная
Ударом этим. Слишком велика беда,
Чтобы промолвить слово иль задать вопрос.
Однако горе, что богами послано,
Должны сносить мы, люди. Все поведай нам,
Превозмогая стоны, совладав с собой.
Скажи, кто жив остался и о ком рыдать
Из полководцев? Кто из тех, что носят жезл,
Убитым пал в сражение, оголив отряд?

Гонец

Сам Ксеркс остался жив и видит солнца свет.

Атосса

³⁰⁰ Твои слова – как солнце дому нашему,
Как после мрака ночи – лучезарный день.

Гонец

Но Артембара – десять тысяч конников
Он вел – прибой качает у Силенских скал.
И с корабля Дедак, начальник тысячи,
Слетел пушинкой, силе уступив копья.
И Тенагон отважный, житель Бактрии,
На острове Аянта ныне дом обрел.
Лилей, Арсам, Аргест расшибли головы

Себе о камни берега скалистого
³¹⁰ Той островной, кормящей голубей земли.
Из египтян, в верховьях Нила выросших,
Арктеей, Адей и третий щитоносный вождь,
Фарнух, – погибли все на корабле одном.
³¹⁴ Погиб Маталл, что правил многотысячным,
³¹⁵ Что тридцать тысяч чернокожих конников,
³¹⁶ Хрисийским войском, – алой краской бороду
Свою густую залил, испуская дух.
³¹⁸ Араб-магиец и Артам из Бактрии,
³¹⁹ В сражение вел, навеки в том краю легли.
³²⁰ И Амфистрей, копейщик наш испытанный,
С Аместром, и Ариомард-смельчак (о нем
Заплачут в Сардах), и Сисам из Мизии,
И вождь двух с половиной сот судов Тариб,
Лирнессец родом, – ах, какой красавец был!
Все, бедные, погибли, всех настигла смерть.
И Сиенесс, храбрейший из отважнейших,
Вождь киликийцев – он один и то грозой
Был для врага великой, – смертью славных пал.
Вот скольких полководцев я назвал тебе.
³³⁰ Бед было много, а доклад мой короток.

Атосса

О горе, горе! Я узнала худшее.
Позор нам, персам! Впору и рыдать и выть!
Но ты скажи мне, возвращаясь к прежнему,
Неужто кораблей такое множество
У греков было, что в сражение с персами
Они решились на морской таран идти?

Гонец

О нет, числом – в том нет сомненья – варвары
Сильнее были. Около трехсот всего
У греков оказалось кораблей, да к ним
³⁴⁰ Отборных десять. А у Ксеркса тысяча
Судов имелись – это не считая тех
Двухсот семи, особой быстроходности,
Что вел он тоже. Вот соотношение сил.
Нет, мы слабей в сражение этом не были,
Но бог какой-то наши погубил войска
³⁴⁶ Тем, что удачу разделил не поровну.

Атосса

³⁴⁸ Афинян город, значит, и поныне цел?

Гонец

³⁴⁹ У них есть люди. Это щит надежнейший.

Атосса

³⁴⁷ Паллады крепость силою богов крепка.

³⁵⁰ Но как, скажи мне, разыгрался бой морской?

Кто завязал сражение – сами элины

Иль сын мой, кораблей своих числом гордись?

Гонец

Всех этих бед началом, о владычица,
Был некий демон, право, некий злобный дух.

Какой-то грек из воинства афинского

Пришел и Ксерксу, сыну твоему, сказал,

Что греки сразу, как наступит мрак ночной,

Сидеть не станут больше, а рассыплются

По кораблям и, правя кто куда, тайком

³⁶⁰ Уйдут подальше, чтобы только жизнь спасти.

Коварства грека так же, как и зависти

Богов, не чуя, царь, едва тот кончил речь,

Своим кораблеводам отдает приказ:

Как только солнце землю перестанет жечь

И мраком ночи небосвод покроется,

Построить корабли тремя отрядами,

Чтоб все пути отрезать отплывающим,

Аянтов остров плотным окружив кольцом.

А если вдруг избегнут греки гибели

³⁷⁰ И тайный выход кораблям найдут своим,

Начальникам заслона не сносить голов.

Так приказал он, одержим гордынею,

Еще не знал, что боги предрешили все.

Приказу подчинились, как положено.

Был приготовлен ужин, и к уключинам

Приладить весла каждый поспешил гребец,

Затем, когда последний солнца луч погас

И ночь настала, все гребцы и воины

С оружием, как один, на корабли взошли,

³⁸⁰ И корабли, построясь, перекликнулись.

И вот, держась порядка, что указан был,

Уходит в море и в бессонном плаванье

Несет исправно службу корабельный люд.

И ночь минула. Но нигде не сделали

Попытки греки тайно обойти заслон.

Когда же землю снова белоконное
Светило дня сияньем ярким залило,
Раздался в стане греков шум ликующих,
На песнь похожий. И ему ответили
³⁹⁰ Гремящим отголоском скалы острова,
И сразу страхом сбитых с толку варваров
Прошибло. Не о бегстве греки думали,
Торжественную песню запевая ту,
А шли на битву с беззаветным мужеством,
И рев трубы отвагой зажигал сердца.
Соленую пучину дружно вспенили
Согласные удары весел греческих,
И вскоре мы воочью увидали всех.
Шло впереди, прекрасным строем, правое
⁴⁰⁰ Крыло, а дальше горделиво следовал
Весь флот. И отовсюду одновременно
Раздался клич могучий: «Дети эллинов,
В бой за свободу родины! Детей и жен
Освободите, и родных богов дома,
И прадедов могилы! Бой за все идет!»
Персидской речи нашей многоустый гул
На клич ответил. Медлить тут нельзя было,
Корабль обитым медью носом тотчас же
В корабль ударил. Греки приступ начали,
⁴¹⁰ Тараном финикийцу проломив корму,
И тут уж друг на друга корабли пошли.
Сначала удавалось персам сдерживать
Напор. Когда же в узком месте множество
Судов скопилось, никому никто помочь
Не мог, и клювы направляли медные
Свои в своих же, весла и гребцов круша.
А греки кораблями, как задумали,
Нас окружили. Моря видно не было
Из-за обломков, из-за опрокинутых
⁴²⁰ Судов и бездыханных тел, и трупами
Покрыты были отмели и берег сплошь.
Найти спасенье в бегстве беспорядочном
Весь уцелевший варварский пытался флот.
Но греки персов, словно рыбаки тунцов,
Кто чем попало, досками, обломками
Судов и весел били. Крики ужаса
И вопли оглашали даль соленую,
Покуда око ночи не сокрыло нас.
Всех бед, ведаю я даже десять дней подряд
⁴³⁰ Рассказ печальный, мне не перечислить, нет.
Одно тебе скажу я: никогда еще
Не гибло за день столько на земле людей.

Атосса

Увы! На персов и на всех, кто варваром
На свет родился, море зла нахлынуло!

Гонец

Но ты еще не знаешь половины бед.
Еще несчастье нам такое выпало,
Что вдвое тяжелее остальных потерь.

Атосса

Какое горе может быть еще страшней?
Какая же такая, отвечай, беда
⁴⁴⁰ Случилась с войском, чтобы зло удвоилось?

Гонец

Все персы, силой молодой блиставшие,
Отваги безупречной, рода знатного,
Вернейшие из верных слуг властителя,
Бесславной смертью пали – на позор себе.

Атосса

О, доля злая! Горе мне, друзья мои!
Какая же постигла их судьба, скажи.

Гонец

Есть возле Саламина остров маленький,
К нему причалить трудно. Там по берегу
Крутому часто водит хороводы Пан.
⁴⁵⁰ Туда-то и послал их царь, чтоб, если враг,
С обломков кораблей спасаясь, к острову
Вплавь устремится, греков бить без промаха
И выбраться на сушу помогать своим.
Царь был плохим провидцем! В тот же день, когда
В морском бою победу грекам бог послал,
Они, в доспехах медных с кораблей сойдя,
Весь окружили остров, так что некуда
Податься было персам и не знали те,
Что делать. Камни градом в наступающих
⁴⁶⁰ Из рук летели, стрелы, с тетивы тугой
Слетая, убивали наповал бойцов.
Но вторглись греки все же дружным натиском
На этот остров – и пошли рубить, колоть,

Покуда всех не истребили дочиста.
Ксеркс зарыдал, увидев глубину беды:
Он на холме высоком возле берега
Сидел, откуда обозреть все войско мог.
И, разодрав одежды и протяжный стон
Издав, пехоте приказал он тотчас же
⁴⁷⁰ Пуститься в бегство. Вот тебе еще одна
Беда в придачу, чтобы снова слезы лить.

Атосса

О злобный демон, как ты посрамить сумел
Надежды персов! Горькую же месть нашел
Мой сын Афинам славным. Мало ль варваров
Уже и прежде марафонский бой сгубил?
Сын за убитых отомстить надеялся
И только тьму несчастий на себя навлек!
Но корабли, скажи мне, уцелевшие
Ты где оставил? Ясного ответа жду.

Гонец

⁴⁸⁰ Предавшись воле ветра, беспорядочно
Бежали уцелевших кораблей вожди.
А остальное войско все в Беотии
Погибло, возле ключевой, живительной
Воды от жажды мучась. Мы ж, едва дыша,
Пришли в Фокею, пробрались, усталые,
В Дориду, дотянулись до Мелийского
Залива, где поля река Сперхей поит,
Оттуда мы, не евши, снова двинулись
Искать приюта в городах Фессалии,
⁴⁹⁰ В Ахейских землях. Большинство погибло там —
Одни от жажды, голод убивал других.
В край Магнесийский мы затем направились
И в землю македонян, и, аксийский брод
Пройдя и Больбы топи, в Эдониду мы,
К горе Пангею вышли. Бог не вовремя
Послал мороз той ночью, и сковало льдом
Поток священный Стримон. И не чтившие
Богов дотоле тут с молитвой истовой
К земле и небу в страхе принялись взывать.
⁵⁰⁰ Молились долго. А когда закончило
Молитву войско, реку перешло по льду.
Кто перебрался прежде, чем рассыпал бог
Лучи дневные, тот из нас и спасся там.
Ведь вскоре солнца пламя светозарное
Палящим жаром хрупкий растопило мост.

Валились люди друг на друга. Счастливы
Те, что, не мучась долго, испустили дух.
А остальные, все, кто уцелел тогда,
Прошли с трудом великим через Фракию
⁵¹⁰ И к очагам родимым возвращаются
Ничтожной горстью. Слезы лей, оплакивай,
Столица персов, юный цвет отечества!
Все это правда. Но еще о множестве
Бед умолчал я, что на нас обрушил бог.

Предводитель хора

О ненавистный демон, ты тяжелою
Весь наш народ персидский растоптал пятой.

Атосса

О горе мне, несчастной! Войска нет уже.
О, сновиденье этой ночи вещее,
Как недвусмыслен был его недобрый смысл
⁵²⁰ И как неверно ваше толкованье сна!
И все же, слову подчиняясь вашему,
Сначала помолиться я пойду богам,
А помолившись, снова выйду из дому
И в дар земле и мертвым хлебы вынесу.
Я знаю, жертвой не исправить прошлого,
Но будущее может и отрадней стать.
А вы советом в этих обстоятельствах
Мне, как и прежде, добрым помогать должны,
И если сын мой раньше здесь появится,
⁵³⁰ Чем я, его утешьте и направьте в дом,
Чтоб новой болью старую не множил боль.
Атосса с прислужницами и гонец уходят.

Стасим первый

Хор

Ты персов, о Зевс, огромную рать,
Что силой тверда и славой горда
Была, погубил,
Ты ночью беды, ты мраком тоски
Покрыв Экбатаны и Сузы.
И матери рвут дрожащей рукой
Одежды свои,
И льются потоком слезы на грудь
⁵⁴⁰ Измученных женщин.

И юные жены, мужей потеряв,
Горюют о тех, с кем ложе любви,
Отраду и счастье цветущих лет,
Делили, на мягких нежась коврах,
И плачут в тоске неизбывной.
Я тоже скорблю о павших бойцах,
О доле их горестной плачу.

Строфа 1

Вся стонет Азия теперь,
Осиротевшая земля:
⁵⁵⁰ «Повел их за собою Ксеркс,
Их гибели виною Ксеркс,
Все это горе неразумный Ксеркс
Уготовил кораблям.
Почему, не зная бед,
Правил Дарий, древних Суз
Повелитель дорогой,
Славных лучников начальник?»

Антистрофа 1

С пехотой вместе моряки
На темногрудых шли судах,
⁵⁶⁰ На быстrokрылых шли судах,
Навстречу смерти – на судах,
Врагу навстречу, прямо на клинок
Ионийского меча.
Царь и тот, нам говорят,
Чудом спасся и бежал
По фракийским полевым,
Стужей скованным дорогам.

Строфа 2

Бедные те, кто по воле злой
Рока погибли первыми там,
⁵⁷⁰ У берегов Кирхейских! Вопи,
Без удержу плачь, кричи, рыдай,
К небу вздымай пронзительный стон
Боли и скорби, тоску излей
Кликом протяжным, терзай сердца
Жалобным воем!

Антистрофа 2

Носит волною морской тела,

Жадно немые чада пучин
Трупы зубами рвут на куски!
Полон тоски опустевший дом,
⁵⁸⁰ Горем убиты мать и отец,
Сына-кормильца у стариков
Отняли. Вот и до них дошла
Страшная новость.

Строфа 3

Азия больше не будет
Жить по персидской указке.
Больше не будут народы
Дань приносить самодержцам,
В страхе не будут люди
Падать наземь. Не стало
⁵⁹⁰ Царской власти сегодня.

Антистрофа 3

Люди язык за зубами
Сразу держать перестанут:
Тот, кто свободен от ига,
Также и в речи свободен.
Остров Аянта, кровью
Залитый, стал могилой
Счастья гордого персов.

Эписодий второй

Из дворца выходит Атосса в сопровождении прислужниц, которые несут жертвенные дары.

Атосса

Кто побывал в несчастье, тем по опыту,
Друзья, известно, что когда накатятся
⁶⁰⁰ Несчастья валом, все уже пугает нас,
А если жизнь спокойна, то надеемся,
Что так, с попутным ветром, будем вечно жить.
И вот сегодня все в меня вселяет страх.
Глазам везде враждебность божья видится.
В ушах не песнь победы – громкий плач звенит.
Так потрясен ударом оробевший дух.
Я не в повозке, не в привычной роскоши
Сюда вернулась, нет, я из дворца пришла
Пешком, чтобы того, кем сын мой зачат был,

⁶¹⁰ Почтить надгробной жертвой. Молоко несу
Я от коровы беспорочной белое,
И мед прозрачный, пчел трудолюбивых дар,
И эту воду ключевую, чистую,
И этот благородный, неразбавленный,
Лозой, когда-то дикой, порожденный сок.
И золотые, спелые, душистые
Вечнозеленых масличных деревьев плоды,
И плетеницы из листов, детей земли.
В честь этой жертвы мертвым вы теперь, друзья,
⁶²⁰ Пропойте песню и на помощь Дария
Тень призовите! Я же возлияние
Потороплюсь подземным сотворить богам.

Хор

О царица, о Персии госпожа,
Ты дары в подземельный покой пошли,
Мы же будем, песню запев, просить,
Чтоб вожатые душ
В преисподней милость явили.
Божества священные дольних недр,
Гея и Гермес, и над теньями царь,
⁶³⁰ Отпустите дух из темных глубин.
Один только он способен помочь
Беде многослезной советом.

Строфа 1

Слышишь ли ты, равный богам,
Мертвый наш царь, стоны мои,
Варварские плачи?
Громко кричу, скорбно зову,
Рыдаю, жалуюсь, воплю,
Надрывно умоляю, вою.
Слышишь ли в преисподней?

Антистрофа 1

Гея и вы, прочие все
⁶⁴⁰ Мрака вожди, боги глубин!
Выпустите на свет
Гордую тень бога-царя,
Питомца Суз. Пусть выйдет он!
Еще не хоронили персы
Равных ему, владыке.

Строфа 2

Царь дорогой! Холм дорогой,
Где дорогое сокрыто сердце!
Аидоней, на дневной на свет
⁶⁵⁰ Выведи ты, Аидоней,
Дария только из царства ночи!

Антистрофа 2

Он не губил в войнах людей,
Не посылал их навстречу смерти,
Он, богомудрым царем сльвя,
Был богомудр, ибо умел
Войском персидским разумно править.

Строфа 3

Баал, о древний Баал, приди, приди,
На этот курган поднимись высокий,
⁶⁶⁰ Тиарой блестящей своей сияя,
Шагая в шафрановых эвмаридах,
Царь незлобивый, Дарий-отец, явись!

Антистрофа 3

О новом горе услышать, о беде,
Владыка владык, ты приди сегодня.
Над нами стигийская ночь нависла:
⁶⁷⁰ Вся юная наша погибла поросль.
Царь незлобивый, Дарий-отец, явись!
Эпод Царь, твоя смерть
Вечная рана для близких твоих.
Если б державой поныне ты
Правил, нам не пришлось бы
Нынче рыдать от боли двойной.
Ведь не плавают больше
⁶⁸⁰ Корабли, корабли мои.

Появляется Тень Дария.

Тень Дария

Вернейшие из верных, юных лет моих
Товарищи седые! Что стряслось в стране?
Она в рыданиях бьется, и трещит земля.
Свою жену со страхом вижу около
Могила, – благосклонно, впрочем, принял дар,
А вы, столпившись у надгробья, плачете

И скорбно, заклинаньями и воплями
Меня зовете. Выйти же на свет дневной
Не так-то просто: боги преисподние
⁶⁹⁰ Предпочитают брать, чем отдавать назад.
Но я и там в почете, и поэтому
Я вышел. Торопись же, чтоб не мешкать мне.
Какая персов новая печаль гнетет?

Хор

Строфа Страшно тебя мне увидеть,
Страшно мне слово промолвить,
Дрожу пред тобою, как прежде.

Тень Дария

Если, вняв твоим заветам, вышел я из царства мглы,
Ты без долгих отступлений, покороче обо всем
Расскажи, отбросив робость пред особою моею.

Хор
Антистрофа

⁷⁰⁰ Нет, не могу подчиниться,
Нет, не могу я решиться
Сказать несказанное другу.

Тень Дария

Что ж, когда, как прежде, робость разум
сковывает вам,
Ты, почтенная подруга, сопостельница моя,
Перестань рыдать и плакать и хоть слово мне скажи
Толком! Такова уж участь смертных – горести
терпеть.
Ведь на суше и на море бед немало суждено
Испытать любому, если заживется на земле.

Атосса

О счастливейший из смертных, доброй взысканный
судьбой,
⁷¹⁰ Если в дни, когда на солнце ты глядел, достоин был
Только зависти твой жребий, богоравный персов
царь,
То и смерть твоя завидна: ты не дожил до беды.
Все случившееся, Дарий, краткой речью охвачу
И скажу не обвиняя: мощи персов нет как нет.

Тень Дария

Что стряслось? Мятеж ли, мор ли государство
погубил?

Атосса

Не мятеж, не мор. В Афинах наше войско полегло.

Тень Дария

Кто ж пошел туда войною из сынов моих, скажи.

Атосса

Ксеркс неистовый, чтоб целый материк опустошить.

Тень Дария

Он пустился в сухопутный иль морской поход,
глупец?

Атосса

⁷²⁰ И в морской и в сухопутный. Он двумя путями шел.

Тень Дария

Как такая тьма пехоты переправиться смогла?

Атосса

Мост навел, чтоб через волны Геллы посуху пройти.

Тень Дария

Неужели умудрился Боспор мощный запереть?

Атосса

Умудрился. Демон, видно, дело сделать пособил.

Тень Дария

И могуч же этот демон, если свел с ума царя!

Атосса

По исходу видно, сколько зла он может натворить.

Тень Дария

Что же с ними приключилось? Почему вы все
в слезах?

Атосса

Принесло пехоте гибель поражение сил морских.

Тень Дария

Значит, вражеские копья истребили всех бойцов?

Атосса

⁷³⁰ Потому и стонут Сузы: город славный опустел.

Тень Дария

Жаль мне доблестного войска, ополченцев наших
жаль.

Атосса

И несчастные бактрийцы погибли, все молодежь.

Тень Дария

О безумец, погубил он самый цвет союзных войск!

Атосса

Ксеркс, оставшись, как сказали, с небольшим числом
бойцов...

Тень Дария

Где и как пропал? Надежда, что спасется, есть
или нет?

Атосса

Он прошел, по счастью, к мосту, две связавшему
земли.

Тень Дария

И на этот, значит, вышел материк. Верна ли весть?

Атосса

Да, вполне. Сомнений в этом никаких не может быть.

Тень Дария

О, как быстро подтвердились предсказания!

Сына Зевса

⁷⁴⁰ Предреченную судьбою покарал. А я то мнил,
Что еще нескоро боги волю выполнят свою.
Но того, кто сам стремится к яме, бог уж подтолкнет.
Зев пред близкими моими распахнул колодец бед,
Сын же мой, того не видя, юной дерзостью блеснул:
Геллеспонта ток священный, божий Боспора поток,
Он связать решил цепями, как строптивного раба,
И, ярмом оков железных преградив теченью путь,
Многочисленному войску путь широкий проложил.
В слепоте тщеславья, смертный, он с богами и самим
⁷⁵⁰ Посейдоном вздумал спорить! Не безумья ли недуг
Поразил его? Боюсь я, что трудов моих плоды,
Что богатства наши сможет первый встречный
захватить.

Атосса

Ксеркс, оплошно вняв советам подстрекателей
дурных,
Это сделал. Те твердили, что богатство сыновьям
Ты копьем добыл, а он, мол, только дома сидя храбр
И нисколько не умножил обретенного отцом.
И, упреки эти часто из недобрых слыша уст,
Он в конце концов решился с войском в Грецию идти.

Тень Дария

Вот как оно свершилось, дело страшное!
⁷⁶⁰ О нем навек запомнят. Никогда еще
Такого разоренья в Сузах не было,
С тех пор как Зевс-владыка ниспослал закон,
Чтоб всей землей стада растящей Азии
Всегда один лишь правил жезлоносный вождь.
Мид первым нашим был военачальником,
Затем на эту должность Мидов сын пришел,
Свое умевший сердце подчинять уму.

А третьим Кир, счастливейший из смертных, был.
Он мир, достигши власти, даровал друзьям.

⁷⁷⁰ Завоевал он Лидию и Фригию
И покорил насильем Ионийский край.
Умен был очень, боги с ним не ссорились,
И Кира сын четвертым нашим стал вождем.
А пятым правил Мардис, опозоривший
Престол свой древний и отчизну. Этого
Достойный Артафрен с друзьями верными
Хитро убили во дворце, как долг велел.
Шестым был Марафис, и Артафрен – седьмым.
И я, я тоже поприща желанного

⁷⁸⁰ Добился и в походы с войском хаживал,
Но бед подобных я не приносил стране.
А Ксеркс, мой юный сын, по легкомыслию,
Обычному у юных, мой завет забыл.
Кому-кому, а вам, мои ровесники,
Известно, что никто из нас, правителей
Державы этой, столько не наделал бед.
Предводитель хора
К какому же, владыка Дарий, речь свою
Ведешь итогу? Как народу Персии
Благополучней выйти из такой беды?

Тень Дария

⁷⁹⁰ Войной на греков не ходите в будущем,
Каким бы сильным войско наше ни было:
Сама земля их с ними заодно в бою.
Предводитель хора
Но как же может бой сама земля вести?

Тень Дария

Голодной смертью тьмы и тьмы врагов казня.

Предводитель хора

Бойцов отборных снарядим получше мы.

Тень Дария

Что пользы? Даже те бойцы, что в Греции
Сейчас остались, в отчий не вернутся край.

Предводитель хора

Как? Значит, из Европы не воротятся,

Не перейдут пролива Геллы варвары?

Тень Дария

⁸⁰⁰ Лишь горсть вернется. Божьим прорицаниям
Должны мы верить, судя по событиям:
Коль что-то подтвердилось, подтвердится все.

А это значит – воинство отборное,
Пустой надежде веря, там оставил сын.

Оно на той равнине, где Асоп течет,
Поилец добрый беотийских пажитей,
И где в расплату за мечты безбожные
И за гордыню горе ожидает тех,
Кто, в Грецию явившись, позволял себе

⁸¹⁰ Кумиры красть святыне или храмы жечь.

До основанья алтари разрушены,
С подножий сбиты и разбиты статуи.
Так вот, не меньшим злом за это воздано
Теперь злодеям будет. Не исчерпана
Страданий чаша. Бед еще полным-полно.

И возлиянье совершат кровавое
Копьем дорийским греки под Платеями,
И цепь могил пребудет вплоть до третьего
Колена молчаливым назиданием:

⁸²⁰ Не заносись, мол, смертный, не к лицу тебе.

Вины колосья – вот плоды кичливости,
Расцветшей пышно. Горек урожай такой.
Возмездье это видя, вечно помните
Элладу и Афины. Своего добра
Не расточайте и, богатством собственным
Довольствуясь, не зарьтесь на чужой кусок.
Кара за гордыню карой грозною
Судья крутого нрава, беспощадный Зевс.
Так убедите сына – он нуждается

⁸³⁰ В совете дельном, в мудром поучении
Заносчивостью дерзкой не гневить богов.

А ты, седая Ксеркса мать и милая
Моя подруга, в дом ступай и вынеси
Наряд пристойный сыну. Ведь лохмотьями
Висит на нем одежда разноцветная,
Которую он в клочья разодрал, скорбя.
Его речами успокой ты кроткими:

Тебя лишь, знаю, согласится выслушать,
А я спущусь под землю, удалюсь во мрак.

⁸⁴⁰ Прощайте, старцы! Даже среди горестей
Душе дарите радость каждодневную,
Ведь после смерти счастья и в богатстве нет.

Тень Дария удаляется.

Предводитель хора

О, сколько горя выпало и выпадет
На нашу долю. Слушал и страдал душой.

Атосса

О боги, сколько на меня обрушилось
Несчастий! Но всего больнее было мне
О том услышать, что позорным рубищем
Сын прикрывает нынче наготу свою.
Ну, что же, в дом направляюсь и, с одеждами
⁸⁵⁰ Нарядными вернувшись, встречу сына я.
Нам не пристало близких оставлять в беде.

Уходит.

Стасим второй

Хор
Строфа 1

Жизнью счастливой, по добрым обычаям
Жили мы, свято законы державы чтя,
В дни, когда правил
Всеми любимый, во всех побеждавший боях
Богopodobный старец Дарий кроткий.

Антистрофа 1

Славой себя покрывали в походах мы,
Правопорядок повсюду, как башня, был
⁸⁶⁰ Нашим оплотом.
Без поражений, не зная ни бед, ни забот,
Домой мы приходили с поля битвы.

Строфа 2

Взял он тьму городов, хоть ни разу царь
Не ходил за Галис-реку,
Свой очаг не покидал.
Но и те, что живут у стримонских вод,
Сопредельники-соседи
⁸⁷⁰ Фракии равнинной,

Антистрофа 2

Как и те, что вдали от приморских мест
Крепостным укрыты валом,
Были Дарию верны.
И селенья у волн Геллы, и простор
Пропонтийского пролива,
И ворота Понта,

Строфа 3

И еще острова у рокочущих мысов
⁸⁸⁰ Нашего материка,
В рощах масличных Самос, и Лесбос, и Хиос,
Парос, Миконос, Наксос
И Андрос, лежащий
Близ Теносской земли.

Антистрофа 3

И владел островами открытого моря
⁸⁹⁰ Царь: Икар ему и Книд
Подчинялись, и Лемнос, и Родос, и в долах
Кипра Пафос и Солы,
И родоначальник
Наших бед, Саламин.

Эпод

И в ионийском краю городами греков
Людными, пышными
⁹⁰⁰ Мудро правил наш царь Дарий. И тогда
Мощь бойцов разноплеменных,
Рать союзная была
В миг любой готова к бою.
А теперь боги все повернули так,
Что, морское сражение
Проиграв, проиграли войну мы.

Эксод

Появляется Ксеркс с небольшим числом воинов.

Ксеркс

Горе, горе мне! Как неожиданно пал
⁹¹⁰ На меня удар, как жестока судьба!

Это демон злой сегодня казнит
Персидский народ. О беда, беда!
Ослабев, едва на ногах держусь,
Боюсь я взглянуть старикам в глаза.
О Зевс, пусть бы рок унес и меня
В ту темную ночь,
Что убитых бойцов поглотила.

Предводитель хора

Жаль тебя мне, о царь, войска доброго жаль,
Жаль славы былой персидских владык,
⁹²⁰ И лучших жаль,
Косою скошенных рока!
Рыдает страна о цвете страны.
Его убил ты, о Ксеркс, Аид
Персами наполнив. Ушли туда
Краса и мощь родной земли,
Тысячи туда молодых бойцов,
Лучников лихих, ушли навек.
Как жаль, как жаль отважных мне!
Азия моя – вымолвить боюсь —
⁹³⁰ Падет, падет на колени, господин!

Ксеркс
Строфа 1

Я, увы, страдалец горький,
Рожденный роду на беду
И отчизне родной!

Хор

Печальной песнью встречу тебя,
Услышишь ты стон, услышишь ты вопль,
Мариандинский слезный напев,
Пронзительный плач услышишь!

Ксеркс
Антистрофа 1

⁹⁴⁰ Да, начните песню скорби,
Кричите, плачьте. Это мне
Демон яростный мстит.

Хор

Почтим же плачем города боль,

Своих дорогих, которые смерть
Встретили в море, горьких детей
Несчастной страны помянем!

Ксеркс
Строфа 2

Грек убил их в сражение,
⁹⁵⁰ Грек, в бою корабельном
Одержавший победу
И на ниве прибрежной, ночной
Жатву смерти собравший.

Хор

Голоси, кричи, обо всем спроси!
Где же друзей верных толпа?
Где ж окольные твои?
Где, скажи нам, Фарандак,
Где Суз, Датам и Пелагон,
⁹⁶⁰ Где Псаммискан и где Агбат,
Боец из Экбатаны?

Ксеркс
Антистрофа 2

Всех оставил. С тирийских
Кораблей на твердыни
Саламинских утесов
Их швыряло. Их волны несли
На скалистые мысы.

Хор

О беда, беда! Где Фарнух, скажи,
Доблестный где Ариомард,
Где Севалк, отважный вождь,
Благородный где Лилей?
⁹⁷⁰ Где Мемфис, Тарибид, Масистр?
Где Артембар и где Гистехм?
Ответь мне и на это.

Ксеркс
Строфа 3

О горе, горе!
На древние глядя Афины,
Город проклятий,

Бедные, все, как один,
Игралищем волн полегли на взморье.

Хор

Неужто и Альписта,
⁹⁸⁰ Что верным оком был твоим,
Под чьим началом шли в поход
Десятки тысяч персов, сына
Батаноха, отпрыска Мегабата,
Из рода Сизамова, там ты оставил,
И Парфа с Эсером оставил там?
О участь жалкая! Персам гордым
Горе за горем приносишь, царь.

Ксеркс
Антистрофа 3

Во мне ты будишь
Тоску по товарищам добрым.
⁹⁹⁰ Больно мне, больно,
Сердце рыдает мое,
Тоской неумной казнится сердце.

Хор

И о других мы плачем:
О Ксанфе, за которым шли
Мардийцы тысячами в бой,
О Диаиксе, об Арсаме
С Анхаром храбрейшим, что персов конных
Водили в сраженья. Где Толм, неустанный
В копейной страде, Кегдадат, Литимн?
¹⁰⁰⁰ За колесницей, тебя принесшей,
Царь, я не вижу друзей твоих.

Ксеркс
Строфа 4

Смерть унесла полководцев и вождей.

Хор

Смерть, и бесславная.

Ксеркс

Горе мне, горе мне!

Хор

Горе! Нежданной бедой
Нас наказала судьба.
Перст я увидел богини Аты.

Ксеркс
Антистрофа 4

Страшный удар – и на долгие века!

Хор

Страшный, сомненья нет.

Ксеркс

¹⁰¹⁰ Новая боль, новая боль!

Хор

Мы на погибель свою
С греками в море сошлись:
Не было счастья в сраженьи персам.

Ксеркс
Строфа 5

Не было. Войско громадное в прах разбито.

Хор

Мало того, и держава погибла персов.

Ксеркс

Вот все, что осталось от мощи моей, гляди.

Хор

Гляжу, гляжу.

Ксеркс

¹⁰²⁰ Только этот колчан еще...

Хор

Это все, что сберег ты?

Ксеркс

У меня сохранился.

Хор

Небогатый остаток.

Ксеркс

А бойцов растерял я.

Хор

Греческий народ не из робких.

Ксеркс

Антистрофа 5

Смел он и храбр. Я позора не ждал такого.

Хор

Вспомнил о том, как твои корабли бежали?

Ксеркс

¹⁰³⁰ От боли одежду я рвал на себе, вопя.

Хор

Беда, беда!

Ксеркс

Это хуже беды любой.

Хор

Вдвое хуже и втрое.

Ксеркс

А врагам – ликование!

Хор

Потеряли мы силу.

Ксеркс

Нет окольных со мною.

Хор

Море поглотило их, бедных.

Ксеркс
Строфа 6

Кричи, кричи от боли и домой ступай!

Хор

Какой удар, какая боль!

Ксеркс

¹⁰⁴⁰ На вопли воплем отвечай!

Хор

Вот горю горьких горький дар!

Ксеркс

Со мною вместе плач пропой!

Хор

Я плачу, я кричу,
Я бремя тяжкое беды
Несу с великой болью.

Ксеркс
Антистрофа 6

Бей в грудь себя и плачь, плачь обо мне
навзрыд!

Хор

И плачу я, и слезы лью!

Ксеркс

На вопли воплем отвечай!

Хор

Я повинуюсь, господин!

Ксеркс

¹⁰⁵⁰ Кричи же громче, голоси!

Хор

Я плачу, я кричу,
Я колочу руками в грудь,
Вопя и причитая.

Ксеркс
Строфа 7

Под плач мисийский ударяй сильнее в грудь!

Хор

Горе нам, горе!

Ксеркс

Рви на себе серебряную бороду!

Хор

Я рву, я рву, я плачу громко!

Ксеркс

Кричи протяжней!

Хор

Да, кричу я!

Ксеркс
Антистрофа 7

¹⁰⁶⁰ Руками рви одежду на груди своей!

Хор

Горе нам, горе!

Ксеркс

Рви на себе, скорбя о войске, волосы!

Хор

Я рву, я рву, я плачу громко!

Ксеркс

Пусть льются слезы!

Хор

Слезы льются!

Ксеркс

Эпод

На вопли воплем отвечай!

Хор

Кричу, воплю!

Ксеркс

Казнясь, домой теперь иди!

Хор

Иду, казнясь!

Ксеркс

О Персия наша!

Хор

Ты плачешь сегодня!

Ксеркс

¹⁰⁷⁰ Плачет горько столица!

Хор

Плачет родина горько!

Ксеркс

Скорбным шествием – по домам!

Хор

.....

Ксеркс

О Персия наша!

Хор

Ты плачешь сегодня!

Ксеркс

Память о тех, кто пал в битве морской, горька!

Хор

Я за тобою, царь, с плачем иду вослед.

Агамемнон

Действующие лица

Дозорный.

Хор Аргосских старцев.

Клитемнестра.

Вестник.

Агамемнон.

Кассандра.

Эгист.

Пролог

Царский дворец на Аргосе. На плоской крыше его лежит Дозорный.

Дозорный

Молю богов от службы этой тягостной
Меня избавить. Год уже в дозоре я,
Лежу на крыше, словно верный пес цепной.
Познал я звезд полночные собрания,
Владык лучистых неба, приносящих нам
Чредою неизменной стужу зимнюю
И летний зной. Погаснут и опять взойдут.
А я все жду условленного светоча,
Столба огня, который возвестит, взыграв,
¹⁰ Что пала Троя. Так велела женщина
С неженскими надеждами, с душой мужской.
Жестка, тонка, росой ночной пропитана
Моя подстилка, сны ее не жалуют.
Какой тут сон? Товарищ мне – не сон, а страх,
Что ненароком накрепко глаза мои
Сомкнет дремота. Песни завожу с тоски
Вполголоса, чтоб не уснуть нечаянно,
И плачу я тогда. О доме плачу я:
В нем нет порядков добрых, как в былые дни.
²⁰ О, если б моему труду бессонному
Благой конец пришел. Блесни же, зарево!

Вдалеке вспыхивает костер.

О свет в ночи, хвала тебе, сулящему
Сиянье дня и хороводы в Аргосе!
Ведь это праздник истинный – такая весть!
Огонь! Огонь!
Спешу сказать супруге Агамемнона,
Чтоб с ложа встала, чтобы криком радостным
Весь огласила дом и этот свет благой

Благодарила. Ибо вестник огненный
³⁰ Уведомляет ясно: Илион погиб.
И сам я первый в пляс пушусь на празднике:
Ведь для господ я трижды по шести очков
Своим дозором неусыпным выиграл.
Ах, только бы своей рукой коснуться мне
Руки царя, вернувшегося в дом родной.
Молчу об остальном. Пятою тяжкою
Стал бык мне на язык. Когда б вот этот дом
Заговорил, то все б сказал. Мои ж слова
Несведущим темны, понятны сведущим.

Уходит во дворец.
На орхестре появляется Хор аргосских старцев.

Парод

Предводитель хора

⁴⁰ Десять лет уже скоро, как тяжба идет,
Как Приама Атриды позвали на суд —
Двупрестольная, Зевсом сопряженная мощь,
Менелай с Агамемноном-братом.
И, ведомое ими, в чужие края
От родных берегов, от Аргосской земли
Ополчение на тысяче шло кораблей,
И зывали Атриды к Аресу.
Так же коршуны плачут, птенцов потеряв,
⁵⁰ Над гнездом опустелым кружатся в тоске,
Беспокойными веслами крыльев гребут,
И кричат, и лететь не хотят от гнезда.
Все погибло у них,
Не растить им детенышей хилых.
Но услышит пронзительный, жалобный крик
Аполлон, или Пан, или Зевс в вышине,
Пожалеет небесных соседей своих
И Эриний пошлет,
И карают Эринии вора.
⁶⁰ Так Парису, неверному гостю, на казнь
Зевс Атридов послал, чтобы спор начался
За жену многомужную, чтобы рука
Уставала колоть, чтоб колено к земле
Припадало, чтоб копья ломались щепой,
Чтоб данайцы с троянцами в ратной страде,
В жесточайшей войне
Из-за женщины мерялись силой.
Что вершится, свершиться тому суждено:
Ни соленые слезы, ни жертвенный дым,

⁷⁰ Ни вино возлияний – ничто никогда
Не погасит священного гнева.
Старики, мы в далекий поход не пошли,
Нас оставили дома: обуза в бою
Одряхлевшее тело. Как дети слабы,
Мы бредем, опираясь на посох.
Мы младенцам бессильным подобны. У тех
Не успел еще сок забродить молодой,
Не успел еще в сердце вселиться Арес,
Не успели укрепнуть суставы.

⁸⁰ А на ветхих дубах облетела листва,
И, как призрак трехногий, слабей, чем дитя,
Ковыляет старик по дороге.
О царица, скажи,
Тиндареева дочь, Клитемнестра, ответь,
Что случилось, какую узнала ты весть,
Почему ты велишь обойти алтари
Всех богов-градодержцев, и вышних богов,
И подземных богов,
И домовых богов, и богов площадей?

⁹⁰ Объясни, Расскажи, госпожа, почему
Алтари запылали дарами?
Пламя к небу вздымается, льется елей,
Погребов Агамемнона дар дорогой,
Разгорается ярче священный огонь,
И под звуки бесхитростных, чистых молитв
Улетают дымы благовоний.
О царица, скажи нам, что можно сказать
И что должно сказать.
Исцели от печали, заботы рассей,
¹⁰⁰ То тревожные думы снедают меня,
То с огнем алтарей расцветает в груди
Золотая надежда и гонит тоску,
Неумно грызущую сердце.

Хор
Строфа 1

Петь я сегодня хочу о напутственном знаменье,
войску
Славный поход посулившем. Нам боги на старости лет
Песенный даруют дар и слова могучую силу.
Двух сопрестольных царей,
¹¹⁰ Юной Эллады вождей многомогущих,
Тевкрам на муки, с копьем и мечом,
Вещие птицы послали.
В небе цари кораблей увидали крылатых царей:
Черный орел впереди, позади белоснежный орел

Выплыли разом над кровлей дворца одесную,
Логово заячье сверху приметили, камнем
Рухнули вниз, у зайчихи беременной
Клювами чрево вспороли, сожрали приплод.
¹²⁰ Лейся, печальный напев, но благу да будет победа!

Антистрофа 1

В хватке орлов-зайцеедов провидец,
искусный в гаданье,
Воинский пыл полководцев, Атридов обоих, узнал,
Понял он знаменья смысл и мудрое слово промолвил:
«Время такое придет,
Рухнет, поверженный, город Приама.
Все, что в троянских ларях береглось,
¹³⁰ Взыщет без жалости Мойра.
Только б никто из богов, населяющих горний Олимп,
В гневе порвать не решился огромного войска узду,
Трою стянувшую тугу. Ведь псам небодержца крылатая
Зевсова дочь, Артемида святая, враждебна.
Ей отвратительна тризна кровавая,
¹⁴⁰ Мерзостен ей плодоносного лона палач».
Лейся, печальный напев, но благу да будет победа!

Эпод

«О заступница диких чад!
Сосунков-детенышей львицы грозной,
Всякой твари лесной молодое племя
Ты хранишь, прекрасная. Но молю,
¹⁵⁰ Если знаменье доброе, то исполни,
Если нет – оберни ты его удачей.
Я Пеана и Фебу зову:
Не послала бы встречного ветра данайцам богиня,
Не сковала бы бурей суда,
Не взалкала бы вдруг нечестивой, чудовищной жертвы!
¹⁶⁰ Той, что распрю меж ближних родит и жену отдаляет
от мужа.
Злая в доме хозяйка – материнская месть.
До поры в темноте притаится, но дом не покинет».
Так по полету орлов прорицатель Калханх
Царскому дому и радость и горе предрек.
Пусть же пророчеству в лад
Льется печальная песнь, но благу да будет победа!

Строфа 2

¹⁷⁰ Кто бы ни был ты, великий бог,
Если по сердцу тебе
Имя Зевса, Зевс зовись.
Нет на свете ничего,
Что сравнилось бы с тобой.
Ты один лишь от напрасной боли
Душу мне освободишь.

Антистрофа 2

Непомерной силою кичась,
Прежде бог царил другой.
¹⁸⁰ Он давно уж позабыт,
И преемника его
Победитель одолел.
Славить Зевса песнею победной —
Это значит мудрым быть.

Строфа 3

Через муки, через боль
Зевс ведет людей к уму,
К разумению ведет.
Неотступно память о страданье
¹⁹⁰ По ночам, во сне, щемит сердца,
Поневоле мудрости уча.
Небеса не знают сострадания.
Сила – милосердие богов.

Антистрофа 3

Ничего не возразил
Предсказателю Атрид,
Кораблей ахейских вождь,
Не ропща, печальный жребий принял.
А отплыть ахейцам не давал
Встречный ветер. Голод стал томить
²⁰⁰ Воинство, засевшее в Авлиде,
У стены дыбящихся валов.

Строфа 4

Потянули ветры от Стримона,
Голодом, досугом, беспокойством
Изводя людей.
С якорей суда срывала буря,
Что ни день, то новая помеха,

Изошел тоскою цвет аргосский.
И тогда Калхант вождам назвал
Страшный выход, бури злой страшней,
²¹⁰ Артемиды тягостную волю.
Смыслу вещаний гадателя вняв,
Разом вонзили Атриды-цари
Посохи тяжкие в землю, а слез
Не удержали братья.

Антистрофа 4

И сказал такое слово старший:
«Нелегко судьбе не покориться,
Нелегко и дочь,
Детище свое, отраду дома,
Зарубить отцу, девичьей кровью
²²⁰ Обагрив над жертвенником руки.
Как мне быть, как избежать беды?
Вправе ль я покинуть корабли
И в беде соратников оставить?
Ветер утихнет от жертвы такой,
Юная кровь, окропивши алтарь,
Силы в усталое войско вольет.
Да совершится – к благу!»

Строфа 5

Ярму судьбы подставляя выю,
Ожесточаясь решением диким,
²³⁰ Бесчестным замыслом и безбожным,
Не ведал робости Агамемнон.
Увы, от первого преступления
Родится дерзость у человека.
Он решил дочь убить,
Чтоб отплыли корабли,
Чтоб скорей начать войну
Из-за женщины неверной.

Антистрофа 5

Ни воплями, ни мольбой дочерней,
Ни молодой красотой нежной
²⁴⁰ Вожей военных не тронет дева.
Отец молитву свершил и слугам
Велел схватить ее, в плащ закутать,
Как козочку, на алтарь повергнуть,
Наклонить лицом вперед
И, чтоб дома своего

В этот миг не прокляла,
Рот зажать ей, да покрепче!

Строфа 6

Уздой накрепко стянут рот.
Ручьем шафрановым покрывало
²⁵⁰ Струится наземь. А стрелы глаз,
Как на картине, с немой мольбой
Она метнула в убийц, как будто
Напоминала о днях былых,
Когда в родимом своем дому,
На пышностольных мужских пирах,
Под третью чашу, чиста, мила,
Отцу заздравную песню пела.

Антистрофа 6

Что было после – я не видал.
²⁶⁰ Но исполняются неуклонно
Слова Калханта. За знание мы
Ценой страданий должны платить.
Когда случится беда, горюйте,
Зачем заранее горевать?
Рассвет разгонит ночную тень.
Так пусть ко благу свершится то,
Чего желает, молясь богам,
Царица, оплот земли Апийской.

Из дворца выходит Клитемнестра с прислужницами. Процессия направляется к жертвенникам.

Эписодий первый

Предводитель хора

²⁷⁰ О Клитемнестра, пред твоим могуществом
Склоняюсь я. Когда на троне мужа нет,
Супруге царской воздаются почести.
Благая ль весть или надежда светлая
Причиною священным возлияниям —
Узнать я рад, а скроешь – что ж, тебе видней.

Клитемнестра

Пушай, как в поговорке, доброй вестницей
Заря родится, ночи благодатной дочь!
Такой никто не смел и чаять радости:
Аргосцы взяли наконец Приамов град.

Предводитель хора

²⁸⁰ Что говоришь ты? Слышу – и не верится.

Клитемнестра

Ахейцы взяли Трою – ясно сказано.

Предводитель хора

Ликует сердце, слезы так и катятся.

Клитемнестра

Что ж, эти слезы – верности свидетельство.

Предводитель хора

Правдиво ли, надежно ли известие?

Клитемнестра

Надежно, если бог не обманул меня.

Предводитель хора

Быть может, сновиденью ты поверила?

Клитемнестра

Я ни во что не ставлю разум дремлющий.

Предводитель хора

Не наяву ли слух пустой смутил тебя?

Клитемнестра

Ты не с ребенком говоришь доверчивым.

Предводитель хора

²⁹⁰ Давно ли войско овладело городом?

Клитемнестра

Он пал в ту ночь, что эту родила зарю.

Предводитель хора

Какой же вестник мчался так стремительно?

Клитемнестра

Гефест, пославший с Иды вестовой огонь.
Огонь огню, костер костру известие
Передавал. Ответил Иде пламенем
На Лемносе утес Гермейский. Острову
²⁹⁷ Гора Афон, Зевесов дом, ответила.
³¹² Не мешкая, послали ввысь дозорные
³¹³ Огонь бегущий. Языками жаркими
²⁹⁸ Он рвался к небесам, он ясным сполохом
Морскую красил гладь, он солнцу новому
³⁰⁰ Подобен был, когда его веселый блеск
Со скал Макиста сторожа заметили.
Макист не медлил в праздном нерадении,
Дремать не стал, урок свой честно выполнил.
И вот уже мессапским караульщикам
На берегу Эврипа видно зарево.
Спешат и эти передать известие:
Сухой сгребают вереск, поджигают стог,
Как лунный блеск, лучи костра летучие,
Не угасая, мчатся над равниною
³¹⁰ Реки Асоп, чтоб кручи Киферонские
Проснулись и преемный запыхал огонь.
³¹⁴ И свет летит над озером Горгоныным
К высотам Эгипланкта и опять велит
Устав исполнить, поскорей костер зажечь.
Багряной бороною исполинскою
Взмывает пламя над гористым берегом
Саровских вод, затем, летя, как молния,
³²⁰ Воспламеняет силой светозарною
Утес Арахны рядом с нашим городом,
И вот в Атридов дом, сюда врывается
Слепящий луч, костру на Иде внук родной!
Так для меня в соревнованье факельном
Сменялись бегуны. Победу выиграть
Двум удалось: последнему и первому.
Теперь ты знаешь знаки и свидетельства:
Из Трои, от супруга, получила весть.

Предводитель хора

Сейчас молитву я начну, о женщина,
³³⁰ Но дай еще послушать, подивиться дай

Речам твоим подольше. Говори еще!

Клитемнестра

Сегодня Трою заняли ахеяне.
Нестройный там сейчас, наверно, гул стоит.
Смешай в одном сосуде масло с уксусом —
Недружные, разъединятся жидкости.
И не сольется с кличем победителей
Вопль побежденных: это две судьбы кричат.
Одни простерлись в горе, охватив тела
Мужей и братьев, старики родители
Припали к детям, граждане свободные
Рабами ныне стали, схоронив родных.
³⁴⁰ Зато другие, после всех превратностей
Ночного боя, бросились, голодные,
К еде какой придется, кто куда, бегом:
Здесь ряд и строй забыты и потеряны.
Уже в домах троянских завоеванных
Живут ахейцы – не придется мокнуть им
И мерзнуть на ветру. Всю ночь, счастливые,
Проспят без охраненья, не боясь врага.
Да, коль богов поверженного города,
И храмы, и святыни пожелают чтить,
³⁵⁰ Победа их не станет поражением.
Но худо, если на разбой кощунственный
Решится войско, жадностью сраженное:
Оно еще до родины доплыть должно.
Когда богов не прогневят обидою,
То, может быть, и одолеют воины
Обратный путь. Но бедствия нежданные
Разбуженное горе мертвецов родит.
А потому запомни волю женщины:
³⁶⁰ Пусть дело полной кончится удачею!
Тогда и веселиться буду вправе я.

Предводитель хора

Как умный муж, о женщина, ты речь ведешь.
Теперь, когда надежные свидетельства
Слова твои скрепили, я хвалить начну
Благих богов за их награду щедрую.

Клитемнестра уходит во дворец.

Стасим первый

Предводитель хора

О властительный Зевс, о желанная ночь,
Величайшей добытчица славы!
Ты на башни троянские бросила сеть,
³⁷⁰ И уйти никому из нее не дано:
Ни великим, ни малым тенет не порвать,
От всесильной беды,
От злосчастного рабства не скрыться,
Зевс-хранитель гостей, пред тобой трепещу,
Это ты в Александра направил свой лук,
Но до срока спускать не хотел тетиву,
Чтоб в широкое небо, в надзвездный простор
Не взлетела стрела понапрасну.

Хор
Строфа 1

Не промахнется разящий Зевс,
³⁸⁰ Узнаешь сразу его десницу.
Верховный выполнен приговор.
О нет, не дозволяют боги
Высокомерно топтать святыню.
Не оскорбляй богов хулой!
Тем, кто гордынею обуян,
Кто спеси полон, кто в дом добро,
О всякой мере забыв, несет,
Тем страшен Арес, покровитель мщенья.
Богатств несметных не нужно нам —
³⁹⁰ Нужды бы не знать и сберечь без бед
Достаток скромный, покой душевный.
Никаким изобилием
Не откупится смертный,
Если правду великую
Попирает ногами.

Антистрофа 1

Советчик пагубный – злая страсть,
Дитя недоброе ослепленья;
Ее не скроешь, не исцелишь,
Она горит пятном позорным.
⁴⁰⁰ С монеты медной хождение, время
Стирают блеск. Еще черной
Чекан преступной души нагой.
Как мальчик глупый, злодей и вор
За птицей счастья бежит вотще.
Он город свой вечным клеймит проклятьем,
Его молитве не внимлет бог,
А тех, кто дружить не страшится с ним,

Карает Правда рукою твердой.
Так Парис появился
⁴¹⁰ Гостем в доме Атридов
И, закон преступив, жену
У хозяина выкрал.

Строфа 2

Согражданам оставила красавица
Щитов бряцанье, копий стук да корабли морские,
А Трое гибель понесла в приданое.
Походкой легкой выйдя из ворот,
Умчалась прочь преступница. Вопили,
Предсказывали беды домочадцы:
Увы, увы, о дом, о дом царей,
⁴²⁰ О бедное, поруганное ложе!
Не проронив упрека, обесславленный,
В молчанье горестном сидит супруг.
И кажется, что домом призрак правит,
Скорбящий о беглянке.
Изваяний прекрасных
Вид ему ненавистен.
Если скрылась услада глаз,
Что дары Афродиты?

Антистрофа 2

Виденья сна, обманчивые, льстивые,
⁴³⁰ Соблазны сладкие сулят, тоской томят
напрасной,
Рука спешит к пленительному призраку,
Но тщетно: легкий улетает сон,
И милый облик, спутник сна крылатый,
Испуганною птицей улетает.
Такое горе во дворец вошло.
Другое горе, злее и большее,
Пришло в дома Эллады. Здесь по воинам,
Поднявшимся в далекий путь морской,
Творили плач. И подступала к сердцу
⁴⁴⁰ Печальная забота:
Провожаешь кормильца,
А домой возвратится
Только серого пепла горсть
В погребальном сосуде.

Строфа 3

Арес-меняла всегда весы

С собою носит, затеяв бой.
Берет он трупы, взамен дает
Не золотой песок, а золу
С пожарищ Трои – любимых пепел.
⁴⁵⁰ Забравши мужа, он шлет жене
Легкую урну с тяжелым грузом.
Над пеплом плачут навзрыд, хваля
Бойца усопшего: этот был
Искусным воином, тот погиб
Прекрасной смертью. Но кто-нибудь
Прибавит шепотом, про себя:
«Погиб-то он за жену чужую».
И глухо злость на Атридов зреет.
⁴⁶⁰ А других схоронили
Возле стен Илиона.
Их земля ненавистная
Приняла, ненавидя.

Антистрофа 3

Молва недобрая горожан —
Проклятье грешнику и позор.
Забота гложет, грызет меня:
Какую новость готовит ночь?
С убийцы глаз не спускают боги.
Эриний черных приходит сонм,
И тот, кто счастья не по заслугам
⁴⁷⁰ Вкусил однажды, – повержен в прах,
Унижен, сломлен, подавлен, смят.
Безвестность жалкая – вот удел
Того, кто славы чрезмерный груз
Поднять отважился высоко:
На гребнях гор, на крутых вершинах
Гуляют грозные громы Зевса.
Мне бы – верную долю,
Городов бы не рушить,
Но зато и не ведать бы
⁴⁸⁰ Ни неволи, ни плена.

Эписодий второй

Предводитель хора

Промчались по городу
Счастливые вести!
Кто знает, поверить ли,
Не шутят ли боги.

Второй старец

Кто столь доверчив иль обижен разумом,
Чтоб загореться, увидав огонь?
Надежда вспыхнет и погаснет,
А в сердце остается боль.

Предводитель хора

Где властвует женщина,
⁴⁹⁰ Там часто желанья важней, чем дела.

Второй старец

Порывиста, нетерпелива женская
Слепая страсть. Недолго и живут
Посеянные женщинами слухи.

Предводитель хора

Сейчас узнаем, правду ли поведали
Костры сторожевые лученосные
Иль радостный их свет, как сновидение,
Обманчивой усладой только дух смутил.
Вот вестник, осененный ветвью масличной,
Идет от моря. Плотной пеленою пыль,
⁵⁰⁰ Гляди, его покрыла. Это верный знак.
Теперь не дым, не пламя бессловесное
Лесистых круч, а внятная людская речь
Нас укрепит в великой нашей радости
Иль, может быть, напротив... Но молчу о том.
Пусть наше счастье счастьем увенчается.
А кто иного пожелает городу,
Тот за свое безумье пусть заплатит сам.

Входит Вестник с масличным венком на голове.

Вестник

Земля моя родная, камни Аргоса!
Я на десятый год опять пришел сюда.
⁵¹⁰ Надежд погибло много, но одна сбылась.
Не чаял я, что суждено на родине
Мне умереть и в землю лечь Аргосскую.
Привет вам, и земля моя, и солнца свет,
И Зевс, страны владыка, и Пифийский бог.
О Феб, ты в нас уже не сыплешь стрелами:

Довольно у Скамандра пролилось крови.
Так стань же вновь защитником, спасителем,
Бог Аполлон! И всех других богов зову
Отеческих, и своего заступника,
⁵²⁰ Гермеса, бога вестников любимого,
И вас, герои, войско в бой пославшие,
Благоволите всех, кто уцелел, принять!
Привет и вам, царей покои милые,
Почетные скамьи, святые статуи,
Сверкающим восходом обагранные,
И вы царя примите после долгих лет.
Неся вам свет средь ночи, он идет сюда,
Владыка Агамемнон, повелитель ваш.
Так встретьте же всеобщим ликованием
⁵³⁰ Того, кто Трою опрокинул заступом
Карающего Зевса и с землей сровнял.
Ни алтарей, ни храмов, ни посевов нет
В краю опустошенном – только прах и дым.
Такой бедой согнувши выю города,
Он к вам идет, и нет сегодня смертного,
Который мог бы потягаться славою
Со старшим из Атридов. Полной мерою
Пришлось платить Парису за дела свои:
Вор, запятнавший отчий город кражею,
Из рук добычу выпустил и гибели
⁵⁴⁰ Дом Приамидов, древний царский род, предав,
Двойное наказание за разбой понес.

Предводитель хора

Будь счастлив, вестник воинства ахейского!

Вестник

Я счастлив. Мне теперь и умереть не жаль.

Предводитель хора

Тебя тоска по родине измучила?

Вестник

Так извела, что плачу я от радости.

Предводитель хора

Болезнь вам, значит, сладостная выпала.

Вестник

Не понимаю. Растолкуй слова свои.

Предводитель хора

Пойми: вы тосковали по тоскующим.

Вестник

⁵⁵⁰ О нас, ты говоришь, скорбела родина?

Предводитель хора

Да, мы рыдали часто, изводясь душой.

Вестник

О чем же так печалилось отечество?

Предводитель хора

Чтоб не накликать горя, я молчать привык.

Вестник

Кого боялся ты? Царей же не было!

Предводитель хора

Скажу, как ты: теперь я умереть готов.

Вестник

Да, дожили до счастья. Но за долгий срок
Что ни случится: то удача выпадет,
То огорченье. Боги лишь бессмертные
Способны без страданий весь свой век прожить.
⁵⁶⁰ Рассказывать о наших злоключениях,
Как спали без постелей, как без крова мы
Скитались в море – целый день бы стон стоял.
Еще не то пришлось на суше вытерпеть.
Палатки наши возле самых стен врага
Разбиты были. Шли дожди. И сыростью
С лугов тянуло. Шкурою звериною
Ерошился одежды отсыревший ворс.
А что за зимы были – птицы падали,
Когда дышала стужей Ида снежная.

⁵⁷⁰ А летняя жара, а сном полуденным
Забывшееся море, а безветрие, —
Но что теперь вздыхать? Ведь миновало все.
Да, миновало. Больше никогда уже
Убитые не встанут из могил своих.
Зачем же вновь перечислять скончавшихся
И вновь старинной болью тех, кто жив, казнить?
Нет, мы теперь прощаемся с несчастьями.
А что до тех, кто уцелел в сражении,
То горе их возмещено удачею,
⁵⁸⁰ И вправде мы под этим солнцем блещущим
Земле и морю гордые сказать слова:
«Сломивши Трои, воинство аргосское
Добычей сей святилища украсило,
Чтоб данью славной эллинских богов почтить».
И пусть потомки почитают город наш
И полководцев наших, Зевса вечного
Благодаря. Вот все, что я сказать хотел.

Предводитель хора

Не спорю, ты рассказом победил меня.
Хорошему учиться – и старик не стар.
⁵⁹⁰ Но первой подобает эти новости
Узнать царице. С ней и я порадуюсь.

Из дворца выходит Клитемнестра.

Клитемнестра

Уже тогда от счастья закричала я,
Когда, придя в ночи, глашатай огненный
Сказал, что Илион снесен с лица земли.
Смеялись надо мной: «Костер увидела
И мнишь, что Троя вправду обратилась в прах?
Легко ж, однако, сердце тает женское!»
Иным казалось, будто я с ума сошла:
А я обряд свой правила уверенно,
⁶⁰⁰ И город наполняло ликование
Звонкоголосых женщин, и в святилищах
Благоуханный пламень продолжал гореть.
Какой же новой вестью удивишь меня?
Узнаю все от самого царя теперь.
Потороплюсь, чтоб встретить по достоинству
Властителя-супруга. Что для женщины
Милей, чем день, когда с войны, здоров и цел,
Приходит муж и перед ним распахнуты
Ворота дома? Вестник, ты скажи царю,

⁶¹⁰ Чтоб в город, мне на радость, поскорей пришел,
Увидит он, что преданна по-прежнему
Ему жена – собака в доме верная:
Хозяину покорна и врагу страшна.
И в остальном все та же я. Не сорвана
Никем за эти годы ни одна печать.
Измены грех, дозор молвы мне ведомы
Не больше, чем искусство закалять мечи!
Такою славой, коль она заслуженна,
Похвастать вправе честная жена всегда.

Уходит во дворец.

Предводитель хора

⁶²⁰ Сама тебя наставила. Поистине
Ты передашь владыке слово ясное.
И мне скажи, глашатай, уцелел иль нет
И возвратился ль с воинами вашими
Царь Менелай, любимый вождь земли родной?

Вестник

Нельзя приятной ложью отвечать друзьям:
Обрадуешь обманом, да ненадолго.

Предводитель хора

Приятное пускай сойдется с истинным.
А если не сойдется – ложь откроется.

Вестник

Царь без вести пропал, и корабля его
⁶³⁰ Ахейцы не нашли. Вот правда сущая.

Предводитель хора

Один он вышел в море, на глазах у всех,
Или корабль из строя буря вырвала?

Вестник

Ты метко в цель попал – не хуже лучника:
Коротким словом боль объял огромную.

Предводитель хора

А жив он или нет – не приводилось ли
Вам узнавать, встречаясь с мореходами?

Вестник

Кто это знает? Кто бы нам ответить мог?
Никто! Одно лишь Солнце жизнетворное.

Предводитель хора

Ты говоришь о буре. Это гнев богов.
⁶⁴⁰ Но как беда случилась? И конец каков?

Вестник

Не отравлять бы новостью печальною
Счастливым день: богов различных розно чтут.
Когда приносит хмурый вестник городу
Тоску и горе о разбитом воинстве,
Когда весь город общею бедой сражен,
А каждый дом еще своя, не общая,
Сиротства рана свежей болью мучает
И вся в крови двойная плеть Аресова —
Тогда и вестник, бедами навьюченный,
⁶⁵⁰ Эриниям хвалебный пусть поет пеан.
Но мне, победы радостной глашатаю,
Желанному гонцу в счастливом городе,
Пристало ль мне, смешав дурное с радостным,
О буре, гневе божьем, здесь рассказ вести?
Итак, сдружились и вступили в заговор
Огонь и море, недруги извечные,
И порешили, что погубят в плаванье
Ахейцев ночью. И бедой бушующей
Дохнула зыбь. Фракийский ветер на корабль
⁶⁶⁰ Корабль понес. Рога бурунов бешено
Борта бодали. Вихрем и дождем хлеща,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.